

— Через три месяца состоится олимпиада по математике. Нашей школе выделили пять мест, четыре из которых достались нашему классу. Есть желающие поучаствовать? — спросил учитель математики с кафедры перед самым концом урока.

В классе повисла тишина.

— Нет желающих? — учитель, чей лоснящийся лоб блестел под лампами, отхлебнул чаю. — Цыц, даю вам шанс, а вы им не пользуетесь. Самый безынициативный выпуск, что у меня когда-либо был.

— Тогда я назначу сам, — стоило учителю обвести класс взглядом, как все ученики тут же уткнулись в парты.

— Ли Му, ты точно не отвертись. Как староста по математике, кто, если не ты?

— Шэнь Цинъян, что ты там притворяешься ветошью? Думаешь, раз ты староста класса, то сможешь увильнуть?

Шэнь Цинъян промолчал.

— Гу Хэ, запишу и тебя. Учебный староста должен подавать пример.

Гу Хэ послушно кивнул.

Учитель удовлетворенно кивнул, а потом задумался о последнем кандидате. Он пролистал список успеваемости.

— Су Мо, от кого ты прячешься? Четвертое место в классе по математике — это не повод для такой скромности. Подними голову! Зачем такая симпатичная девочка прячет лицо? Боишься, что кто-то увидит?

Класс взорвался хохотом.

Су Мо, которая изо всех сил пыталась стать невидимой, замерла.

— Учитель, мне кажется, я не... — попыталась она предпринять последнюю попытку сопротивления.

— За попадание в десятку лучших на олимпиаде полагается премия в пять тысяч юаней.

— Ради чести школы я обязана согласиться, — решительно переменила тон Су Мо.

Учитель довольно кивнул:

— Отлично, правильный настрой.

Он достал листы с заданиями и раздал их четверым ученикам:

— Это ваше домашнее задание на вечер. Сделать должны всё, независимо от того, понимаете вы или нет. Пустых мест быть не должно. Можно советоваться друг с другом. Завтра на вечерней самоподготовке принесете мне свои работы.

— Ты можешь быть хоть немного менее алчной? — подсел к ней после звонка Шэнь Цинъян.

— Господин староста, ты думаешь, все такие же богачи, как ты? Мне нужно зарабатывать на еду.

— А как же твои родители? Они не дают тебе денег на расходы?

— Мама пропала, папа погиб в автокатастрофе.

Шэнь Цинъян осекся.

— Есть еще вопросы?

— Н-нет... больше нет.

Вечер. Семья Шэнь.

— Дорогой, мне кажется, наш сын сегодня ведет себя странно, — мать Шэнь подошла к кровати и присела рядом.

— Что случилось? — отец Шэнь отложил телефон.

— Я занесла Яну молоко, а он вдруг сел на кровати, дал себе пощечину и начал бормотать что-то вроде «будь оно проклято». Может, у него слишком большая нагрузка в школе и начались психологические проблемы? Давай пригласим психолога?

Отец Шэнь невозмутимо взял телефон:

— Не лезь к нему.

Мать Шэнь: ???

...

Су Мо напевала себе под нос, готовя рисовую кашу в стиле Су. Рецепт был прост: в миску выкладывались слоями готовая белая каша и густая паста из красной фасоли, сверху добавлялась ложка круглых рисовых шариков, а в завершение всё посыпалось сушеными цветками османтуса. Единственной сложностью была фасолевая паста — Су Мо не хотела покупать готовую и потратила немало попыток, прежде чем научилась делать её идеально.

Блюдо было простым, но невероятно вкусным. Она зачерпнула ложку: разваренный рис в сочетании со сладкой фасолевой пастой будоражил вкусовые рецепторы, упругие рисовые шарики добавляли текстуры, а аромат османтуса завершал композицию.

И правда, есть десерты — самое большое счастье в этом мире.

Смонтировав видео, Су Мо выложила его на Bilibili, и под ним тут же посыпались комментарии и лайки. С момента публикации первого видео прошло совсем немного времени, а у неё уже было почти пятьдесят тысяч подписчиков — скорость роста была просто ошеломляющей.

В тот момент, когда она просматривала комментарии, внизу живота внезапно кольнуло. Улыбка застыла на лице.

Система: Нужна помощь?

— Заткнись.

Система: ...

Выходя из уборной, Су Мо была красной, словно помидор.

— Кто вообще краснеет, глядя на собственное тело?

Она больше не стала препираться с Системой. Боль стала невыносимой, к тому же её начал бить озноб. Она приложила грелку к животу и выпила две таблетки обезболивающего, после чего стало немного легче.

— Быть девушкой — это так утомительно.

Это была последняя мысль Су Мо перед тем, как она провалилась в сон.

<http://bllate.org/book/20831/2098385>